

Каторгина Н.П., Тонков Е.Е.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2019.60.202-240

Формы использования специальных знаний в российском судопроизводстве: дилеммы теории и практики

Аннотация: Проведен анализ имеющихся в научной литературе форм использования специальных знаний в российском судопроизводстве. Особое внимание уделено классификации форм использования специальных знаний в конституционном судопроизводстве. Предложено собственное видение классификации форм использования специальных знаний в конституционном судопроизводстве в основу, которой положены следующие основания: по целесообразности, по содержанию, по форме восприятия, по статусу субъекта, по численности сведущих лиц и другие.

Ключевые слова: специальные знания; судебная экспертиза; правовая экспертиза; специалист; эксперт; российское судопроизводство.

В научной литературе предложены различные основания для классификации форм использования специальных знаний. Основной спор развернулся вокруг отнесения форм к процессуальной либо непроцессуальной. При этом, на наш взгляд, вне поля зрения остались иные основания классификации, что привело к неоправданному «выпадению» весьма важных видов деятельности сведущего лица.

Процессуальная форма прочно вошла в российскую правовую систему и законодатель процессуализирует различные сферы правоотношений. Полагаем, что процессуальная форма обладает организационной [28, с. 66;

* **Каторгина Наталья Петровна** – кандидат юридических наук, кафедра конституционного и международного права Юридического института НИУ «БелГУ», г. Белгород, Российская Федерация. E-mail: inyakova@bsu.edu.ru

Тонков Евгений Евгеньевич - доктор юридических наук, профессор, директор юридического института НИУ «БелГУ», г. Белгород, Российская Федерация. E-mail: etonkov@bsu.edu.ru

30, с. 47-48] и дополнительной [29, с. 239] гарантией для участников судопроизводства. Н.В. Витрук и другие поясняют, что процессуальная форма представляет собой нормативно установленный порядок, который включает в себя процессуальный порядок осуществления какой-либо деятельности и процедуры, оформление процессуальных документов [3, с. 269; 7].

Е.В. Иванова полагает, что основанием дифференциации форм использования специальных знаний на процессуальные и непроцессуальные является получение результата, имеющего доказательственное значение [11, с. 126; 12, с. 261]. Поддерживает ее и Е.П. Гришина, указывая, что процессуальные формы участия сведущих лиц в судопроизводстве направлены на получение доказательств [5, с. 147].

Проблемы классификации форм использования специальных знаний в юриспруденции достаточно подробно изучены. Наиболее полный анализ предложен в уголовно-процессуальной литературе.

Е.А. Зайцева разграничивает указанные формы: процессуальная форма предусмотрена действующим уголовно-процессуальным законодательством, а непроцессуальная – федеральными законами, ведомственными приказами и инструкциями. По мнению автора можно отнести:

1) к процессуальной форме: назначение и производство судебной экспертизы; участие специалиста в следственных и иных процессуальных действиях (оказание специалистом научно-технической и консультационной помощи лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, и защитнику); участие в уголовном судопроизводстве свидетелей, обладающих специальными знаниями; участие переводчика в производстве по делу;

2) к непроцессуальной: проведение предварительных (доэкспертных) исследований; судебно-медицинские освидетельствования; проведение документальных налоговых проверок; назначение и производство ревизий;

проведение аудиторских проверок; проведение инвентаризаций; проведение несудебных (в том числе, альтернативных или независимых) экспертиз; проведение ведомственных расследований [9, с. 156-157].

Автор обращает внимание, что цель данной классификации - разграничить не только процессуальные и непроцессуальные формы специальных знаний, но и провести четкую грань, отличающую судебную экспертизу от иных процессуальных и непроцессуальных форм.

В.Н. Махов предлагает классификацию форм использования специальных знаний в зависимости от степени регламентации уголовно-процессуальным законодательством:

1) формы, прямо предусмотренные законом: производство судебных экспертиз, привлечение специалистов (в том числе педагогов) к участию в следственных действиях, участие переводчика в производстве по уголовному делу;

2) формы, о которых упомянуто в законе: ревизия, документальные проверки и другие непроцессуальные действия;

3) формы, связанные с истребованием следователем документов, содержащих справочные и другие сведения, имеющие отношение к делу, подготовленные с использованием знаний сведущих лиц, но не подменяющие заключений экспертов и других документов, составляемых в установленном порядке [17, с. 79-83].

Градация форм участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве приведена А.В. Кудрявцевой и Ю.Д. Лившиц: экспертиза - исследование на основе специальных знаний; участие специалиста в установлении истины по уголовному делу: участие специалиста в следственных и судебных действиях; справочно-консультативная деятельность специалиста [15, с. 7-11]. Авторы в качестве самостоятельной процессуальной формы использования специальных знаний указывают на использование научно-

технических средств в уголовном процессе [15, с. 9, 19-20]. С этим трудно согласиться, так как научно-технические средства могут применяться специалистом в процессе его участия в следственном действии для содействия следователю в получении доказательств или экспертом (специалистом) в процессе проведения исследований.

Некоторые ученые [1, с. 383; 27, с. 80; 34, с. 413] выделяют в качестве самостоятельной формы использования специальных знаний – использование судьей собственных специальных знаний. На что В.Н. Махов возражает, утверждая, что профессиональные знания судей не являются специальными [17, с. 46].

Л.Г. Шапиро предлагает классификацию форм реализации специальных знаний на основании следующих критериев:

1) по стадиям (этапам) борьбы с преступностью специальные знания подразделяются на используемые: а) при выявлении преступлений в порядке ст. 144 УПК РФ, в том числе в оперативно-розыскной деятельности; б) при производстве раскрытия, расследования и предупреждения преступлений; в) в судебных стадиях;

2) с точки зрения правовой регламентации: а) урегулированные правовыми нормами; б) неурегулированные правовыми нормами [31, с. 14].

Е.П. Гришина предлагает классификацию форм участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве, включающую следующие основания [5, с. 142-147]:

1) в зависимости от правовой основы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве: непроцессуальная и процессуальная формы.

2) по значимости: а) основные (обязательные); б) дополнительные (вспомогательные, альтернативные, сопутствующие).

3) в зависимости от содержания и характера следственного действия: производство следственного действия самим сведущим лицом (проведение экспертного исследования, допрос эксперта, специалиста) и участие сведущего лица в производстве следственного действия (участие специалиста при осмотре места происшествия; педагога, переводчика при допросе).

4) в зависимости от наименования сведущего лица (по субъекту): специалиста, эксперта, переводчика, педагога, психолога.

По субъектному составу Е.П. Гришина выделяет также формы использования специальных знаний индивидуального и коллективного субъекта. Коллективным субъектом может являться группа экспертов или целое экспертное учреждение.

5) в зависимости от отраслевой принадлежности специальных знаний, которыми обладают сведущие лица: в области медицины, психологии, физики, экономики, биологии, кибернетики и т.п.

6) в зависимости от вида деятельности властного субъекта уголовного судопроизводства выделяет формы участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве, направленные на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений.

7) в зависимости от характера получаемой у сведущего лица информации (сведений, интересующих следствие): формы получения простого и выводного знания.

Безусловно, такая классификация форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве является наиболее полной, поскольку в ее основу положены особо значимые и практически востребованные основания.

К сожалению, в гражданском и арбитражном судопроизводствах не просматривается четкого деления форм использования специальных знаний.

Так, Е.Р. Россинская в качестве основной процессуальной формы в гражданском и арбитражном судопроизводствах называет судебную экспертизу, а непроцессуальной - справочно-консультативная деятельность специалиста, производство несудебных экспертиз и исследований [22, с. 8; 21, с. 14].

Солидарны Ф.С. Сафуанов и М.Ф. Александров, считая, что основными формами использования специальных знаний в гражданском процессуальном законодательстве является судебная экспертиза и участие специалиста [25]. Поддерживает авторов Т.В. Сахнова, добавляя еще несудебную экспертизу [26, с. 60-84].

По мнению А.Г. Давтян формы использования специальных знаний сведущих лиц в гражданском судопроизводстве могут быть выражены в форме получения консультаций, справок; результатов несудебных экспертиз, ведомственных проверок; привлечения специалиста для выражения своего мнения, проведение съемок, участия в осмотре; производства судебной экспертизы [6, с. 17].

Ряд авторов полагают, что рассмотрение гражданских дел с использованием специальных знаний может быть реализовано в виде: технической помощи специалиста при осмотре письменного или вещественного доказательства, а также отборе образцов для сравнительного исследования в ходе проведения экспертизы; получения консультации специалиста; производства судебной экспертизы; результатов несудебных экспертиз; составления рецензии на заключение эксперта [32].

И.А. Ефремов считает, что в гражданском судопроизводстве могут быть использованы следующие формы специальных знаний: участие специалиста, эксперта в осмотре и исследовании доказательств по месту их нахождения; участие специалиста в получении образцов почерка; консультация

специалиста; допрос специалиста. В арбитражном судопроизводстве автор выделяет только консультации специалистов [8].

Д.В. Гончаров и И.В. Решетникова предлагают более развернутый перечень форм использования специальных знаний в арбитражном судопроизводстве: использование судьей и адвокатом собственных специальных знаний; результаты ведомственных, аудиторских проверок, или заключения экспертов, полученные вне рамок арбитражного процесса; участие специалистов; судебная экспертиза [4, с. 6].

Л.А. Прокудина выделяет в качестве самостоятельной и новой формы использования специальных знаний в арбитражном судопроизводстве - участие представителей экономической общественности [19]. Полагаем, что отмеченная автором форма относится к участию специалиста, и нет необходимости выделять отдельно каждую область специальных знаний, в которой специалист сведущ.

Таким образом, в научной литературе наблюдаем лишь перечисление используемых форм специальных знаний в гражданском и арбитражном судопроизводствах без их систематизации, что приводит к недопониманию и нецеленаправленному использованию на практике.

В науке административного процесса взгляды относительно форм использования специальных знаний достаточно противоречивы. Так, Е.Р. Россинская, В.В. Россинский и другие в качестве процессуальных форм использования специальных знаний выделяют: производство судебной экспертизы и участие специалиста [21]. Согласно с указанными формами Г.Г. Омелянюк и А.Е. Галинская, дополняя в качестве непроцессуальной формы: привлечение сторонами процесса специалистов для исследования постановлений (определений) о назначении судебной экспертизы и заключений эксперта в целях установления их соответствия уровню развития специальных знаний в конкретной области [18].

По мнению М.А. Вербицкой и Е.В. Рускевича в административном судопроизводстве существуют три формы использования специальных знаний: экспертиза, участие специалиста и опрос сведущего свидетеля [2]. Возражает ученым Ю.П. Кузякин, отмечая, что экспертиза и участие специалиста относятся к одной форме - процессуальной. В отношении сведущего свидетеля, ученый поясняет, что такого субъекта в административном законодательстве не существует. В данном случае автор считает целесообразным говорить о непроцессуальной форме использования специальных знаний сведущего должностного лица.

Ю.П. Кузякин процессуальную форму использования специальных знаний разграничивает на:

- 1) судебную экспертизу;
- 2) использование собственных специальных знаний должностными лицами, которые наделены правом в соответствии с административным законодательством применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях;
- 3) использование собственных специальных знаний судьями, членами коллегиальных органов и должностными лицами, рассматривающими дела об административных правонарушениях;
- 4) использование собственных специальных знаний прокурором при его участии в рассмотрении дела об административном правонарушении, а также в случае опротестования им постановления об административном правонарушении;
- 5) использование специальных знаний специалистами, обладающими знаниями, необходимыми для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, а также в применении технических средств.

К непроцессуальной форме ученый относит:

1) использование собственных специальных знаний должностными лицами, в процессе осуществления своих полномочий выявляющими административные правонарушения, но не наделенными правом в соответствии с административным законодательством составлять протоколы об административных правонарушениях;

2) использование специальных знаний должностными лицами в процессе осуществления своих полномочий, выявляющими административные правонарушения и наделенными правом в соответствии с административным законодательством составлять протоколы об административных правонарушениях;

3) использование собственных специальных знаний лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении;

4) использование собственных специальных знаний потерпевшим, законными представителями физического и юридического лица, защитником и представителем;

5) справочно-консультационная помощь сведущих лиц, обладающих специальными знаниями, оказываемая лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, а также потерпевшему, законному представителю физического и юридического лица, защитнику и представителю;

6) использование специальных знаний врачом при осуществлении медицинского освидетельствования на состояние опьянения;

7) использование специальных знаний уполномоченных на то лиц для формирования и ведения информационных фондов, содержащих сведения, необходимые для осуществления административной юрисдикции [14].

На наш взгляд, такая классификация не отражает принцип систематизации, а лишь надуманно расширяет основания для разделения

форм участия сведущих лиц. Так, например, специальные знания лиц, которые исполняют свои служебные обязанности можно выделить в единую группу - использование должностным лицом собственных специальных знаний.

Н.А. Фочеткова считает, что к формам использования специальных знаний в административном судопроизводстве следует относить: 1) производство экспертизы и участие специалиста в процессуальных действиях; 2) опосредственное участие специалистов в производстве по делу, которые не регламентированы процессуальными нормами (несудебные экспертизы, ревизии, аудиторские проверки, ведомственные обследования, инвентаризации, истребование документов, имеющих значение для дела). Кроме того, автор предлагает закреплять результаты участия специалиста в виде письменных свидетельств (справок, актов), а также протоколов опроса его в качестве специалиста [33, с. 70-71, 76].

Таким образом, проблемы классификации форм использования специальных знаний в юриспруденции достаточно подробно изучены. Основной формой использования специальных знаний в уголовном, гражданском, арбитражном и административном судопроизводствах выделяют судебную экспертизу. Сущность, которой состоит в анализе по определению суда сведущим лицом - экспертом - предоставляемых в его распоряжение материальных объектов экспертизы (вещественных доказательств), а также различных документов с целью установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела. По результатам исследования эксперт составляет заключение, которое является одним из предусмотренных законом доказательств.

Однако экспертиза выступает не единственной формой специальных знаний. По нашему мнению, прогрессивным шагом законодателя в направлении усиления состязательности сторон и объективизации процесса

доказывания является введение института специалиста в судопроизводствах и расширение его полномочий.

Конституционное судопроизводство имеет свою специфику, что определяет и основания классификации форм участия лиц, обладающих специальными знаниями. Так, М.В. Мархгейм выделяет организационно-правовую форму, в рамках которой Конституционным Судом используются специальные знания в форме проверок, исследований, экспертиз, консультаций специалистов [16, с. 47-50].

По мнению С.А. Татарина в конституционном судопроизводстве может использоваться форма усеченного (письменного) производства. Полагаем, что при ее реализации могут участвовать сведущие лица в соответствующей отрасли специальных знаний.

И.А. Закиров из всех форм специальных знаний уделяет внимание правовой экспертизе, которую классифицирует по следующим основаниям: характеру специальных знаний (экспертизы с использованием юридических, экономических, химических, физических и т.д. знаний); разновидности юридического процесса (в правотворческом, правоприменительном и интерпретационном процессах); уровню знаний (научные и профессиональные); субъекту, назначающему или заказывающему производство экспертизы (государственный орган или должностное лицо, общественное учреждение, заказ физических или юридических лиц и т.д.); связи с деятельностью суда (судебные и несудебные); связи эксперта с государством (государственные и негосударственные); последовательности проведения исследования (первичные и последующие); объему проведения исследования (полные и неполные); численности исследователей (единоличные и комиссионные); числу объектов исследования (однообъектные, двухобъектные и многообъектные); месту проведения

экспертизы (в экспертном учреждении и вне его); качеству производства исследования (качественные и некачественные) [10, с. 84-101].

Отчасти поддерживает автора О.А. Короткова, которая предлагает правовую экспертизу в отношении действующих нормативно-правовых актов делить в зависимости от: субъекта (заказчика) экспертизы (государственная и общественная); отраслевой принадлежности объекта экспертизы (в области конституционного, гражданского, трудового и т.д. законодательства); поставленных перед экспертом целей и задач; объема исследования (основные и дополнительные); последовательности производства экспертизы (первичные и повторные); состава исполнителей (единоличная, комиссионная и комплексная) [13, с. 23-34].

А.В. Рябикова считает, что всех субъектов правовой экспертизы целесообразно разделять в зависимости от их роли в процессе организации и производства экспертизы на: заказчика экспертизы, ее организатора, руководителя экспертной группы и эксперта [24].

Исходя из положения Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее - ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ) и Регламента Конституционного Суда РФ (далее - Регламент КС), в конституционном судопроизводстве можно выделить следующие формы использования специальных знаний: заключения экспертов (ст. 63 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ, §§ 34, 43 Регламента КС), показания экспертов (ст. 63 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ, § 43 Регламента КС), участие специалистов в производстве проверок (ст. 49 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ, § 35 Регламента КС), участие специалистов в производстве исследований (ст.ст. 49, 65 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ, § 35 Регламента КС), консультации специалистов (ст. 49 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ, § 35 Регламента КС), участие переводчика

(ст. 33 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ, §§ 43, 46 Регламента КС), участие представителя или адвоката (ст. 53 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ).

Основываясь на формах использования специальных знаний в конституционном судопроизводстве предложенные законодателем считаем возможным предложить следующие основания для классификации:

- по целесообразности: обязательные (участие лиц, без которых невозможно конституционное судопроизводство ст. 53 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ); факультативные (участие эксперта (ст. 63 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ, §§ 34, 43 Регламента КС), специалиста (ст. 49 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ, §§ 35, 43 Регламента КС), переводчика (ст. 33 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ, § 43 Регламента КС)); дополнительные, в которой выступают специалисты, осуществляющие организационное, научно-аналитическое, информационно-справочное, материально-техническое, социально-бытовое и иное обеспечение Конституционного Суда (ст. 111 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ, § 65, 66 Регламента КС); проведение средствами массовой информации фотосъемки, аудио- и видеозаписи, теле-, видео- и радиотрансляции заседаний Конституционного Суда (§ 71 Регламента КС); осуществление трансляции заседания Конституционного Суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (§ 71.1 Регламента КС); взаимодействие Конституционного Суда с научными организациями по вопросам научно-аналитического обеспечения деятельности Конституционного Суда как судебного органа конституционного контроля (§ 75 Регламента КС); взаимодействие Конституционного Суда с иными судами и с органами конституционного (уставного) контроля субъектов Российской Федерации в целях взаимного изучения опыта, осуществления информационного обмена, а с органами конституционного (уставного) контроля субъектов Российской Федерации - также в целях оказания им методической помощи (§ 76 Регламента КС); международные связи

Конституционного Суда с государственными органами (в том числе с органами конституционного контроля) зарубежных стран, а также с международными организациями, действующими в сфере правосудия (§ 77 Регламента КС);

- по содержанию конституционного судопроизводства: производство определенных процессуальных действий самим сведущим лицом (например, производство правовой экспертизы); участие сведущего лица в производстве определенных процессуальных действий (например, участие переводчика);

- по форме восприятия: непосредственные формы (установление определенных фактов путем непосредственного их восприятия самим субъектом (например, экспертом, специалистом), обладающим соответствующими специальными знаниями); опосредованные формы (установление определенных фактов судьей через информацию, полученную от третьих лиц (например, от эксперта, специалиста));

- по статусу субъекта: участие эксперта, специалиста, переводчика, представителя, адвоката;

- по численности сведущих лиц: индивидуальное участие и коллективное участие;

- по области специальных знаний, которыми обладают сведущие лица в области права:

уголовного, гражданского, административного, трудового, земельного, экологического, предпринимательского и т.п.;

- по форме использования специальных знаний: первичные, повторные и дополнительные;

- в зависимости от рассматриваемого дела, в котором участвует сведущее лицо: о соответствии действующих нормативных актов Конституции Российской Федерации; о соответствии Конституции Российской Федерации нормативных актов органов государственной власти

и договоров между ними; о соответствии Конституции Российской Федерации не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации; по спорам о компетенции; о конституционности законов по жалобам на нарушение конституционности прав и свобод граждан; по запросам судов; о толковании Конституции Российской Федерации; о даче заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления (ст. 125 Конституции Российской Федерации);

- по задачам, решаемым сведущим лицом в конституционном судопроизводстве: раскрыть содержание нормы; определить форму нормативного акта или договора; установить порядок подписания, заключения, принятия, опубликования или введения в действие; разграничить компетенции между федеральными органами государственной власти; разграничить предмет ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации согласно Конституции Российской Федерации, федеративным и иным договорам о разграничении предметов ведения и полномочий;

- по стадии судопроизводства, в которой участвует сведущее лицо (например, при подготовке дела к судебному разбирательству (ст. 49 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ)).

Не претендуя на полноту предложенной классификации, считаем ее перспективной для дальнейшего развития и более глубокого изучения форм использования специальных знаний в конституционном судопроизводстве. В предложенной классификации мы ограничились выбором тех оснований, которые с нашей точки зрения позволяют с достаточной точностью показать особенности использования специальных знаний в Конституционном Суде.

Библиография

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. М., Норма, 2008.
2. Вербицкая М.А., Русскевич Е.В. Участие специалиста как одна из форм использования специальных знаний в производстве по делам об административных правонарушениях. Труды юридического факультета СевКавГТУ. (вып. 2). Ставрополь: 2004. С. 32-38.
3. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М., 2008.
4. Гончарова Д.В., Решетникова И.В. Судебная экспертиза в арбитражном процессе. М., 2007.
5. Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография / под ред. М.А. Кустова. М., Юрлитинформ, 2012.
6. Давтян А.Г. Экспертиза в гражданском процессе. М., 1995.
7. Дидык Э.М. Представительство адвокатом интересов доверителя в конституционном судопроизводстве. Актуальные проблемы российского права. (12): СПС КонсультантПлюс. 2013.
8. Ефремов И.А. Судебная экспертиза (краткое научно-практическое пособие для адвокатов). Юстиция: СПС КонсультантПлюс. 2013.
9. Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательности уголовного судопроизводства: монография. М., Юрлитинформ, 2010.
10. Закиров И.А. Правовая экспертиза. Дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2008.
11. Иванова Е.В. Специальные знания о наркотических средствах. М., Юрлитинформ, 2009.

12. Иванова Е.В. Расследование преступлений, совершенных с использованием веществ, опасных для здоровья: монография. М., Юрлитинформ, 2012.

13. Короткова О.А. Экспертиза законопроектов и законодательных актов: теоретико-правовой аспект. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

14. Кузякин Ю.П. Формы применения специальных знаний в производстве по делам об административных правонарушениях. Административное право и процесс. (№ 4). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/f1903.html>.

15. Лившиц Ю.Д., Кудрявцева А.В. Вопросы использования специальных познаний в уголовном процессе. Челябинск, НТЦ-НИИОГР, 2001.

16. Мархгейм М.В. Конституционное судопроизводство. Белгород, БелГУ, 2007.

17. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М., РУДН, 2000.

18. Омелянюк Г.Г., Галинская А.Е. Использование специальных знаний в судопроизводстве по делам об экологических правонарушениях. Эксперт-криминалист. (4): СПС КонсультантПлюс. 2011.

19. Прокудина Л.А. Оптимизация судебной защиты экономических прав. Право и бизнес: Сборник статей I ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В.С. Мартемьянова. Под ред. И.В. Ершовой. Юрист: СПС КонсультантПлюс. 2012.

20. Россинская Е.Р. Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика. М., Юрайт; ИД Юрайт, 2014.

21. Россинская Е.Р. Кодекс об административном судопроизводстве и проблемы унификации законодательства о судебно-экспертной деятельности. Административное право и процесс. (2): СПС КонсультантПлюс. 2014.

22. Российская Е.Р. Экспертиза в арбитражном процессе. ЭЖ-Юрист. (№ 38). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/h1878.html>. 2006.
23. Россинская Е.Р., Россинский Б.В. Некоторые аспекты совершенствования судебно-экспертного обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Административное право и процесс. (№ 9): СПС КонсультантПлюс. 2014.
24. Рыбикова А.В. 2014. Субъекты правовой экспертизы нормативных правовых актов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jurnal.org/articles/2014/uri70.html>. 2014.
25. Сафуанов Ф.С., Александров М.Ф. Использование психологических знаний в непроцессуальной форме при судебных спорах между родителями о воспитании ребенка. Юридическая психология. (№ 4): СПС КонсультантПлюс. 2011.
26. Сахнова Т.В. Экспертиза в гражданском процессе. Дис. ... докт. юрид. наук. Красноярск, 1998.
27. Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. М., 2002.
28. Тонков Е.Е. Трансформации юридических форм государственной деятельности в период экономического кризиса. М., СГУ, 2009.
29. Тонков Е.Е., Беспалова М.А. Правозащитная функция государства: вопросы теории. Ростов-на-Дону, Ростиздат, 2012.
30. Тонков Е.Е., Масалытина С.В. Юридические формы государственной деятельности: развитие в условиях политико-правовой модернизации. М., РИОР: ИНФРА-М, 2010.
31. Шапиро Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2008.

32. Фокина М.А. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. СПС КонсультантПлюс. 2014.

33. Фочеткова Н.А. Использование криминалистических знаний при обнаружении и исследовании доказательств в административном процессе (на материалах России и Литвы). Дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2003.

34. Яблоков Н.П. Криминалистика. М., 2005.